

ISSN 0869-4362

**Русский
орнитологический
журнал**

**2009
XVIII**

**ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
494
EXPRESS-ISSUE**

2009 № 494

СОДЕРЖАНИЕ

- 1103-1114 Редкие и малоизученные птицы Приморского края: новые материалы за 1997-2009 годы.
Е. А. ВОЛКОВСКАЯ - КУРДЮКОВА
- 1114-1115 Роль кайр в формировании птичьих базаров.
В. Д. ЯХОНТОВ
- 1115-1116 О летнем наряде уток.
В. А. ГРАЧЁВ
- 1117-1118 Первая зимняя встреча чёрного дрозда
Turdus merula в Усть-Каменогорске.
К. П. ПРОКОПОВ
- 1118-1121 О кормовых перелётах белокрылой крачки
Chlidonias leucopterus в гнездовой период.
Н. Н. БЕРЕЗОВИКОВ
- 1121-1122 О залёте кедровок *Nucifraga caryocatactes*
в Кустанайскую область в 2008 году.
Е. А. БРАГИН
- 1122-1124 Гнездование обыкновенного ремеза
Remiz pendulinus на Западном Алтае.
Б. В. ЩЕРБАКОВ
- 1124-1127 Осенний пролёт некоторых видов куликов
через северную окраину города Ленинграда.
Б. А. ПОДКОВЫРКИН
- 1127 О пролёте хрустана *Eudromias morinellus*
в Краснодарском крае. П. А. ТИЛЬБА
-

Редактор и издатель А. В. Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

CONTENTS

- 1103-1114 Rare and little-known birds of Primorskii region:
new data in 1997-2009.
E. A. VOLKOVSKAJA - KURDIUKOVA
- 1114-1115 The role of guillemots in seabird colonies formation.
V. D. YAKHONTOV
- 1115-1116 Eclipse plumage of ducks. V. A. GRACHEV
- 1117-1118 The first winter record of the blackbird *Turdus merula*
in Ust-Kamenogorsk. K. P. PROKOPOV
- 1118-1121 Daily movements of white-winged terns
Chlidonias leucopterus during breeding.
N. N. BEREZOVIKOV
- 1121-1122 Invasion of the spotted nutcracker *Nucifraga*
caryocatactes to the Kostanai Oblast in 2008.
E. A. BRAGIN
- 1122-1124 The Eurasian penduline tit *Remiz pendulinus* nests
in Western Altai. B. V. SHCHERBAKOV
- 1124-1127 The autumn migration of some waders on the northern
outskirts of Leningrad. B. A. PODKOVYRKIN
- 1127 On migration of the dotterel *Eudromias morinellus*
in Krasnodar region. P. A. TILBA
-

A. V. Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St. Petersburg University
St. Petersburg 199034 Russia

Редкие и малоизученные птицы Приморского края: новые материалы за 1997-2009 годы

Е.А.Волковская-Курдюкова

Государственный природный биосферный заповедник «Ханкайский»,
пр. Красного знамени, д. 101. кв. 156. Владивосток, Приморский край, 690014, Россия

Поступила в редакцию 28 июля 2009

Podiceps nigricollis. Случайно гнездящийся и немногочисленный перелётный вид, занесён в Красную книгу Приморского края (2005). На гнездовании черношейная поганка отмечена лишь однажды. В 1973 году в районе Поспеловских озёр Ю.Б.Шибнев обнаружил колонию из 11 гнёзд (Поливанова, Глущенко 1977; Глущенко 1981).

12 июня 2008 г. нами были отмечены 3 взрослые птицы и пара с 2 пуховыми птенцами на восточном побережье озера Ханка в районе Берёзовских озёр (заповедник «Ханкайский», охранная зона участка «Журавлиный»). Это второй зарегистрированный случай гнездования черношейной поганки в Приморье.

Ixobrychus sinensis. Залеты китайского волчка регистрируются в разных пунктах Южного Приморья по крайней мере с конца XIX века (Taczanowski 1893; Назаров, Лабзюк 1975; Глущенко и др. 1986; Нечаев 2003; Назаров 2004; Шохрин 2007), однако гнездование было доказано лишь в последние годы (Нечаев, Гамова 2009). На Приханкайской низменности ранее китайский волчок не наблюдался (Глущенко и др., 2006б). Впервые для Приханкайской низменности мы зарегистрировали две встречи этого вида. 6 июня 2003 на мокрых осоково-вейниковых лугах в окрестностях села Новосельское отмечена самка этого вида (заповедник «Ханкайский», охранная зона участка «Журавлиный»). Взрослый самец китайского волчка наблюдался 23 июня 2009 на озёрах восточного побережья Ханки (заповедник «Ханкайский», охранная зона участка «Речной»). Помимо этого, по личному сообщению А.Б.Курдюкова, характерные токовые крики китайского волчка отмечены: 29 мая 2004 на одной из стариц в долине Уссури в окрестностях посёлка Кировский (Кировский р-н); 7 июля 2008 – на заросших тростником каналах брошенных сельхозугодий в окрестностях озера Утинное (правобережье реки Раздольной).

Ardeola bacchus. Редкий залётный вид. Встречи белокрылой цапли известны для Иркутской области, Бурятии, Хабаровского края, Приморского края, острова Итуруп (Коблик и др. 2006). Одиночная белокрылая цапля наблюдалась нами 23 июня 2009 на восточном берегу Ханки (заповедника «Ханкайский», охранная зона участка «Речной»).

Anser caerulescens. Редкий мигрирующий вид. Чаще всего белый гусь отмечался единично, реже группами до 3 особей. Всего по литературным данным известно 12 встреч (Шибаяев 1971; Сурмач, Попов 1991; Глущенко, Бочарников 1995; Елсуков 1999; Нечаев 2003; Глущенко и др. 2006а,б). Большинство этих встреч (82%) приходится на время весеннего пролёта. Нами совместно с орнитологом-любителем Н.Н.Волковской белый гусь отмечался несколько раз в пределах водораздельного эрозионного плато между Ханкайским и Раздольненским бассейнами (Михайловский р-н) и в долине реки Раздольной (г. Уссурийск). В окрестностях села Михайловка 21 марта 2003 в стае примерно из 40 гуменников *Anser fabalis* наблюдался один белый гусь. Там же 29 марта 2003 в стае из 25 гуменников зарегистрировано 5 белых гусей и летевшая следом группа из 7 белых гусей. В окрестностях села Абрамовка (Михайловский р-н) 30 марта 2009 в стае из 4 гуменников отмечен один ослабленный, отстававший от общей стаи белый гусь. Отставая, он кричал и попеременно снижался, при этом летевшие с ним гуменники, делая круг, то и дело возвращались за ним. В этот же день наблюдалась ещё одна стая из 7 белых гусей в районе центральной застройки города Уссурийска.

Grus leucogeranus. Очень редкий мигрирующий вид, занесён в Красные книги МСОП (2000), России (2001) и Приморского края (2005). В настоящее время встречи стерха в Приморье очень редки. Если во времена исследований Н.М.Пржевальского в 1868-1869 годах на побережье озера Ханка наблюдался выраженный пролёт этого вида (Пржевальский 1870), то в последующее время для всей территории Приморского края известно не более 7 встреч со стерхом (Рахилин 1965; Глущенко 1987; Гафицкий 1988; Глущенко и др. 2006б). Мы 6 апреля 2004 на рисовой системе между сёлами Новосельское, Лебединое и Сосновка (восточная часть Приханкайской низменности) наблюдали одного стерха. Он был замечен в то время, когда с криками летел на небольшой высоте (около 15 м) над рисовыми полями. Немного покружив, птица приземлилась около группы из 40 даурских журавлей *Grus vipio*. Через некоторое время (около 3 ч) стерх со стайей из 34 даурских журавлей полетел в сторону травяных болот (участок «Журавлиный» заповедника «Ханкайский»).

Gallixrex cinerea. Редкий вид с очень неустойчивой численностью популяции. Гнездование рогатой камышницы предполагается для юга Хасанского района, островов залива Петра Великого, Приханкайской низменности, долины реки Арсеньевки, низовий рек морского побережья у Сихотэ-Алинского заповедника (Красная книга... 2005). Гнездование установлено единственный раз в 1980 году на острове Большой Пелис (Назаров 1983). Нами 28 июня 2004 в дельте реки Раздольной был отмечен токующий самец.

Charadrius leschenaultii. Залётный вид. Дважды толстоклювый зуёк отмечался и был добыт на побережье Уссурийского залива В.А.Нечаевым (1993, 2003). 17 июня 2008 на мысе Арсеньева (западное побережье Ханки) мы наблюдали взрослого самца этого вида, начавшего линять в зимний наряд. Благодаря тому, что он стоял бок о бок с другими куликами – песчанкой *Calidris alba* и песочником-красношейкой *Calidris ruficollis*, мы смогли сравнить размеры зуйка в сравнении с ними. Сходный по общему типу окраски с монгольским зуйком *Charadrius mongolus*, он имел более крупные размеры (был заметно крупнее песчанки). Внимание сразу привлекли также его сравнительно длинный и крупный клюв и относительная длинноноготь, проявляющаяся в довольно высокой посадке тела. При взлёте были чётко заметны беловатые основания маховых перьев. Брачный наряд сохранился ещё достаточно полно, но чёрные участки на «лице» имели немного буроватый тон, менее интенсивной была также окраска «перевязи» на груди и зашейка.

Glareola maldivarum. В Приморье восточная тиркушка редка на пролёте, гнездование в крае не установлено. Обычно наблюдаются одиночные птицы или небольшие группы (не более 10 особей) (Елсуков 1999; Назаров 2004; Глущенко и др. 2006 а,б). Стая около 60 восточных тиркушек наблюдалась Н.Н.Волковской 27 августа 2000 над залитыми пастбищами в междуречье Раковки и Михайловки (Михайловский район Приморского края). Около 10 мин птицы с характерными криками кружили низко (5-7 м) над залитым водой лугом и вели себя довольно шумно. Следует отметить, что лето 2000 года было очень богатым на осадки и все низины были залиты верховодкой, которая держалась там несколько недель. На этих, прежде сухих территориях за короткое время собрались в большом количестве всевозможные околоводные птицы: волчки, цапли, утки, крупные смешанные стаи речных, малых крачек, озёрных чаек, кулики, среди которых были ржанки, веретенники, кроншнепы, травники, щёголи, фифи, песочники и др.

Larus minutus. В Приморском крае малая чайка – редкий залётный вид, в литературе описаны 3 встречи (Глущенко 2003; Глущенко и др. 2006б). Н.Н.Волковская дважды встречала малую чайку на платообразном водоразделе между Ханкайским и Раздольненским бассейнами (Михайловский р-н). 5 августа 2000 взрослая малая чайка, державшаяся на воде в разрозненной группе озёрных чаек *Larus ridibundus* и речных крачек *Sterna hirundo*, наблюдалась на залитом водой пастбище у села Михайловка. Небольшое расстояние (10-15 м) и присутствие рядом чаек других видов позволили легко оценить размеры наблюдавшейся птицы. 30 июля 2005 одиночная взрослая малая чайка, летавшая среди смешанной группы речных и малых *Sterna*

albifrons крачек и озёрных чаек, с близкого расстояния (15 м) наблюдалась у водохранилища в окрестностях села Абрамовка.

Larus hyperboreus. На морском побережье бургомистр – немногочисленный зимующий вид, в небольшом числе встречается летом. Вдали от морского побережья редок. На побережье озера Ханка встречи носят случайный характер, за более чем полувековую историю орнитологических исследований вид отмечен лишь 4 раза (Глущенко и др. 2006б). Нами одиночная неполовозрелая особь бургомистра встречена 27 апреля 2009 на восточном побережье Ханки (заповедник «Ханкайский», охранный зона участка «Речной»).

Ragophila eburnea. При опубликовании нашего материала по белой чайке в тексте случайно была пропущена дата нашей находки (Волковская-Курдюкова, Курдюков 2003, с. 964). Поэтому считаем целесообразным снова подать этот материал. До недавнего времени белая чайка рассматривалась в качестве редкого пролётного и зимующего вида морского побережья в районе Среднего Сихотэ-Алиня (Елсуков 1985). Однако сравнительно недавно С.В.Елсуков усомнился в правильности определения наблюдавшихся чаек белой окраски, указывая, что на большом расстоянии в природе за белую чайку могли быть приняты сходно окрашенные молодые бургомистры (Елсуков 1999). Молодая белая чайка наблюдалась нами 28 января 1998 в устье Второй речки (Владивосток). Птица отдыхала на льду в группе халеев *Larus heuglini* и тихоокеанских чаек *L. schistisagus* разных возрастов и была подробно рассмотрена нами в 8× бинокль с небольшого расстояния (около 40 м) при идеальном освещении. Помимо деталей окраски (тёмные глаз, лапы, маска, чёрные пятна на кроющих крыла и концах рулевых и маховых перьев), эта чайка заметно отличалась своими сравнительно небольшими размерами.

Bubo bubo. В Приморском крае филин распространён широко, однако детали его распространения известны лишь в самых общих чертах (Нечаев 1994; Красная книга... 2005). На Приханкайской низменности филин, вероятно, гнезвился в начале XX века у села Троицкое, где несколько птиц было добыто в разное время года, в том числе в период размножения (Черский 1915). В последующие годы на Приханкайской низменности отдельных особей филина наблюдали лишь изредка в зимнее время (Глущенко и др. 2006б), а ближайшие места гнездования, известные для западной части бассейна озера Ханка, расположены уже в гористой местности среднего и верхнего течения реки Комиссаровки (Глущенко, Шибнев 1993). На северо-восточном побережье озера Ханка, в бассейне верхнего участка реки Сунгача, гнездо филина с 2 пуховыми птенцами обнаружено в 20-х числах апреля 2009 инспектором заповедника В.М.Селиным в окрестностях села Павло-Фёдоровка. Осмотрев гнездовую нишу 2 июня, мы застали её

уже пустой. После недолгих поисков неподалеку в траве были найдены два хорошо оперённых, но не совсем уверенно летающих птенца филина. Для гнезда была выбрана неглубокая ниша под нависшим пластом переплетённой корнями земли, у верхней части старого щебенистого карьера, на высоте не более 2 м. К ней без труда можно было подняться по сравнительно отлогой осыпи. Участок обитания филина здесь – в значительной мере преобразованная под сельскохозяйственное производство местность. Ввиду дефицита земель, в настоящее время все пригодные площади распахиваются или засеяны многолетними травами, но благодаря наличию дряхлой гряды возвышений среди полей расположен целый архипелаг островных лесов площадью от 3 до 1417 га. В целом открытые участки занимают здесь около 50% площади.

Perisoreus infaustus. В пределах Сихотэ-Алиня кукушка на протяжении круглого года встречается практически исключительно в поясе горной елово-пихтовой тайги и в лесных островах на лиственничных плато у его осевой части на высотах 600-1400 м н.у.м. (Воробьёв 1954; Спангенберг 1964; Кулешёва 1975; Назаренко 1984; Михайлов и др. 1998; Елсуков 1999; Пукинский 2003). В отличие от сойки *Garrulus glandarius*, для которой очень характерны непериодические интенсивные миграции, в ходе которых она нередко пересекает обширные открытые пространства (Панов 1973; Нечаев 2005; наши наблюдения), и кедровки *Nucifraga caryocatactes*, более или менее регулярно появляющейся во время сезонных миграций и на гнездовании в поясе хвойно-широколиственных лесов низкогорий, на высотах 100-600 м над уровнем моря (Омелько 1956; Шибнев 1992; Елсуков 1999; Назаров и др. 2002; Нечаев и др. 2003; Назаров 2004; Курдюков 2004, 2006), кукушка уже в среднегорном поясе на Среднем Сихотэ-Алине (Сихотэ-Алинский заповедник, бассейны рек Большая Уссурка и Бикин), представляет большую редкость и отмечается здесь лишь эпизодически (Спангенберг 1964; Елсуков 1999; Михайлов и др. 1998). У южной границы распространения, на Южном Сихотэ-Алине, в период сезонных кочёвок кукушка отмечалась лишь в пределах пояса кедрово-елово-пихтовых лесов (600-800 м н.у.м.) вблизи от известных мест размножения, всего известно две встречи (Лаптев, Медведев 1995; Харченко, Федоренко 2006). Уже в смежном поясе хвойно-широколиственных лесов (200-600 м н.у.м.) кукушка до сих пор никем не наблюдалась (Панов 1973; Симонов, Симонова 1983; Шибнев 1992; Харченко 2002; Нечаев и др. 2003; и др.).

Совершенно неожиданно мы встретили кукушку в крайне нетипичном окружении – в галерейном лесу среди обширного агроландшафта в пределах равнинной местности платообразного Ханкайско-Раздольненского водораздела, в окрестностях села Михайловка (Михайлов-

ский район). Здесь 14 декабря 2003 мы дважды наблюдали, очевидно, одну и ту же особь, которая вела себя довольно осторожно, но когда мы стояли тихо в лесу, случайно вылетела прямо на нас и села рядом. Это дало нам возможность в течение 15 мин рассматривать её с расстояния около 5 м. Место данной регистрации отстоит на 80 км от ближайшего района гнездования вида – высокого Майхе-Даубихинского плато (750-800 м н.у.м.) (Воробьёв 1954), из которых 20 км представляют собой совсем малолесную местность.

Следует заметить, что осень 2003 года в Южном Приморье характеризовалась массовыми перемещениями ряда лесных видов птиц, принявших у них характер инвазии. В ней участвовали дендрофильные оседло-кочующие виды, населяющие самые разные высотные пояса Сихотэ-Алиня (Глущенко и др. 2006а; Лафер и др. 2004; Шохрин 2005; наши данные). Интересно отметить, что и в 900 км южнее Приморья, на прибрежных островах у Южной Кореи, в конце октября 2003 года также наблюдалась инвазия целого ряда видов (<http://www.birdskorea.org>). Причины такого масштабного явления, как инвазии, до сих пор мало понятны. Принято считать, что пусковым механизмом служит переуплотнение популяций в результате успешного размножения (Белопольский 1950; Банин и др. 1984; Бардин и др. 1986; Карелин, Азовский 1988; Соколов и др. 2001). Возможной предпосылкой наблюдавшейся в 2003 году инвазии ряда видов были необычно тёплые и сухие апрель и начало мая 2002 и 2003 годов, равно как бедная на осадки погода лета 2003 года, приведшая к распространению верховых лесных пожаров на Среднем и Северном Сихотэ-Алине.

Locustella lanceolata. В Южном Приморье пятнистый сверчок распространён крайне неравномерно – в виде изолированных популяций и поселений в заболоченных лесах и прилежащих к ним заболоченных вейниковых редколесьях горных плато или межгорных котловин (Назаренко 1971). На открытых пространствах Приханкайской низменности он является обычным пролётным видом, весенняя миграция которого проходит в сравнительно поздние сроки (вторая половина мая – первая декада июня). В 1980 году в восточной части Приханкайской низменности наблюдался очень сильный пролёт вида, кроме того, поющие самцы регистрировались и в гнездовое время (Глущенко и др. 2006б). В южной части Приханкайской низменности, на пойменных осоково-вейниковых и вейниково-разнотравных лугах среднего течения реки Мельгуновки (Ханкайский р-н) в июне-июле 2003 года было обнаружено довольно многочисленное поселение пятнистого сверчка. В подходящих станциях здесь было учтено в среднем 2.6 поющих самца на 1 км маршрута (в общей сложности, найдено 18 разных самцов) (Волковская-Курдюкова 2004). На западном побережье озера Ханка в окрестностях села Новониколаевка в устье реки Комиссаровки

поющие самцы отмечены в июне 2003-2004 годов (Сотников, Акуликин 2005; Глущенко и др. 2006б).

18 июня 2004 на восточном побережье озера Ханка на залитых водой многолетних залежах на месте рисовых полей в окрестностях села Новосельское встречена одна поющая птица. Местообитание представляло собой сырой осоково-вейниковый луг, где вейник узколистный формировал не сплошные травостои, а был представлен в виде отдельных куртин среди участков, в которых древесно-кустарниковая растительность не составляла заметного аспекта.

Acrocephalus tangorum. На Приханкайской низменности маньчжурская камышевка редка и имеет спорадичное распространение. Известные места гнездования приурочены к обширным крупнотравным болотам по восточному и южному побережью озера Ханка (Глущенко 1981; Глущенко и др. 2006). Кроме того, в 2003 году поющий самец отмечен на северо-восточном побережье, в бассейне верхнего течения реки Сунгача (Волковская-Курдюкова 2004). На западном побережье Ханки вид до сих пор не отмечался. 3 июля 2004, прочёсывая в поисках гнёзд восточного болотного луна *Circus spilonotus* обширный тростниковый массив в дельте Комиссаровки (берега залива, отгороженного от прибоя косой Пржевальского, участок «Сосновый» заповедника «Ханкайский»), мы обнаружили поселение, насчитывавшее не менее 3 пар маньчжурской камышевки. Здесь они населяли тростниковые крепи на мелководье, где стебли тростника в это время были уже с карандаш толщиной, но не сплошные заросли, а обязательно окраины небольших прогалов – окон с водой, так называемых «ондатровых прудов». Поющие со стеблей тростника самцы были на удивление мало осторожны. Их мелодичная торопливая песня заметно выделялась в сравнении с трескучей скороговоркой чернобровых камышевок *Acrocephalus bistrigiceps*, бывших многочисленными на разнотравных и вейниковых с редким тростником лугах берегового вала косы, в тростниковые крепи совершенно не проникающих.

Phylloscopus schwarzi. В бассейне озера Ханка толстоклювая пеночка сравнительно обычна по опушкам и редицам среди вырубок и гарей в лесной местности средних течений и верховий рек. На малолесной территории Приханкайской низменности она распространена крайне спорадически. Фактически в гнездовой период встречи известны лишь для южного побережья Ханки (Волковская-Курдюкова 2004). На восточном побережье Ханки толстоклювая пеночка в гнездовой период ранее не была известна (Глущенко и др. 2006б). 30 июня 2009 на останцевом возвышении (Гайворонская сопка), занятом листовым порослевым лесом общей площадью около 0.9 км², нами были обнаружены два активно поющих самца. По личному сообщению А.Б. Курдюкова, поющий самец этого вида наблюдался здесь также 26 мая

2008. Участок обитания здесь вполне типичен для данного вида – это опушки редин, заросших кустарниковыми и порослевыми зарослями на месте относительно недавних порубок.

Terpsiphone paradisi. Малочисленный и локально распространенный гнездящийся вид, внесён в Красные книги России и Приморского края. На Приханкайской низменности райская мухоловка гнездится в долинах среднего и нижнего течения рек Черниговки и Спасовки и её притоков – Кулешовки и Одарки (Глуценко, Шибнев 1985). На побережье озера Ханка, несмотря на то, что птицы изредка наблюдались в периоды пролёта и гнездования (Глуценко и др. 2006б), фактов размножения вида установлено не было. В гнездовой период 2008-2009 годов райская мухоловка была обнаружена нами на береговых валах восточного побережья озера Ханка (охранная зона участка «Речной» заповедника «Ханкайский»), заросших смешанным лиственным лесом (1.2 км²). 15 июня 2008 наблюдался поющий самец, проявляющий явно выраженное территориальное поведение, однако гнездо тогда обнаружить не удалось. В 2009 году здесь было уже две пары райских мухоловок. Гнездо, найденное 24 июня 2009, располагалось на двойной развилке молодого деревца ильма мелколистного *Ulmus pumila* (высотой около 2.5 м) на высоте 1.15 м. Основная часть гнезда была сделана из сухих листьев осок с включением полосок луба древесных и кустарниковых пород. В наружном слое в большом количестве присутствовал растительный пух, плотно скреплённый клейкой паутиной. В качестве облицовочного материала использовались тонкие полоски бересты молодой чёрной берёзы *Betula dahurica* и контурные перья большой горлицы *Streptopelia orientalis*. Едва выраженная выстилка лотка была оформлена полосками сухих листьев всё тех же осок. На момент осмотра в гнезде находилась кладка из 4 яиц.

Oenanthe deserti. Залётный вид. В пределах Приморского края пустынная каменка наблюдалась единственный раз – два самца встречены 1 и 5 июня 1968 на острове Большой Пелис (Лабзюк и др. 1971). 17 сентября 1999 на влажном лугу в окрестностях села Михайловка нами наблюдалась группа из 3 самцов этого вида. Птицы перебегали по тропе и свободно подпускали к себе на расстояние 10-15 м, не прекращая кормиться. Это позволило в течение не менее 20 мин хорошо рассмотреть общую окраску их оперения и её детали, в частности, характерный для пустынной каменки черно-белый рисунок на рулевых перьях. При нашем дальнейшем приближении одна из встревоженных птиц на короткое время взлетела на верхушку одиночного усохшего деревца боярышника высотой чуть более 1 м, после чего спустилась на землю и вся группа улетела прочь.

Emberiza godlewskii. Редкий залётный вид. В Приморском крае овсянка Годлевского ранее наблюдалась единственный раз – стайка из 4

птиц отмечена на морском побережье Лазовского заповедника 25 апреля 1981 (Коломийцев 1986). Нами 24 апреля 2009 в окрестностях сёл Лебедино и Сосновка (восточная часть Приханкайской низменности) была встречена одиночная овсянка Годлевского. Птица наблюдалась на кустах низкорослых ив, растущих вдоль ирригационного канала рисовых полей. Расположившись открыто, она позволила рассмотреть себя с близкого расстояния при хорошем освещении и безветренной погоде (около 15 м, время 16 ч., небо ясное, направление света – ажур). При данных условиях определение вида не вызвало затруднений. В пропорциях птицы сразу бросился в глаза сравнительно длинный хвост. Характерной была окраска передней части тела: светло-серый «капюшон» и верхняя часть груди, на голове контрастно выделялись три пары узких продольных чёрно-бурых полос. Пестрины по бокам груди, и сравнительно яркая окраска передней части тела и оперения в области надхвостья, позволили заключить, что это годовалый самец овсянки Годлевского.

Литература

- Банин Д.А., Бёме И.Р., Керимов А.Б., Поддубная Н.Я. 1984. Материалы по осенним перемещениям амурского поползня – *Sitta europaea amurensis* (Swin.) и некоторых видов синиц в Южном Приморье // *Орнитология* **19**: 191-193.
- Бардин А.В., Резвый С.П., Шаповал А.П. 1986. К вопросу о причинах инвазий у московки // *Изучение птиц СССР, их охрана и рациональное использование*. Л., **1**: 59-60 [2-е изд.: Бардин А.В., Резвый С.П., Шаповал А.П. 2008. К вопросу о причинах инвазий у московки *Parus ater* // *Рус. орнитол. журн.* **17** (438): 1334-1335].
- Белопольский Л.О. 1950. Птицы Судзухинского заповедника (воробьиные и ракшеобразные) // *Памяти академика П.П. Сушкина*. М.; Л.: 360-406.
- Волковская-Курдюкова Е.А., Курдюков А.Б. 2003. Новые встречи редких и эпизодически зимующих птиц в Приморском крае // *Рус. орнитол. журн.* **12** (234): 963-966.
- Волковская-Курдюкова Е.А. 2004. Материалы по новым и малоизученным видам птиц Государственного Ханкайского заповедника // *Научные исследования в заповедниках Дальнего Востока: Материалы 6-й Конф. по заповедному делу*. Хабаровск, **1**: 67-70.
- Воробьёв К.А. 1954. *Птицы Уссурийского края*. М.: 1-360.
- Гафицкий С.В. 1988. Встреча стерха на юге Хасанского района (Приморский край) // *Журавли Палеарктики*. Владивосток: 205.
- Глущенко Ю.Н. 1981. К фауне гнездящихся птиц Приханкайской низменности // *Редкие птицы Дальнего Востока*. Владивосток: 25-33.
- Глущенко Ю.Н. 1987. Редкие птицы Приморского края // *Проблемы охраны животных (материалы к Красной книге)*. М.: 121-123.
- Глущенко Ю.Н. 2003. Первая встреча малой чайки (*Larus minutus* Pallas) в Приморском крае // *Животный и растительный мир Дальнего Востока. Экология и систематика животных*. Уссурийск, **7**: 49-50.

- Глущенко Ю.Н., Бочарников В.Н. 1995. Весенние миграции гусей на Приханкайской низменности // *Проблемы сохранения водно-болотных угодий международного значения: Озеро Ханка. Тр. междунар. научно-практич. конф.* Спасск-Дальний: 50-57.
- Глущенко Ю.Н., Липатова Н.Н., Мартыненко А.Б. 2006а. *Птицы города Уссурийска: фауна и динамика населения.* Владивосток: 1-264.
- Глущенко Ю.Н., Шибнев Ю.Б. 1985. Райская мухоловка на Приханкайской низменности // *Редкие и исчезающие птицы Дальнего Востока.* Владивосток: 56-62.
- Глущенко Ю.Н., Шибнев Ю.Б. 1993. Новые находки редких птиц на озере Ханка и окружающих территориях // *7-е Арсеньевские чтения.* Уссурийск: 3-5.
- Глущенко Ю.Н., Шибнев Ю.Б., Волковская-Курдюкова. 2006б. Птицы // *Позвоночные животные заповедника «Ханкайский» и Приханкайской низменности.* Владивосток: 77- 233.
- Глущенко Ю.Н., Шибнев Ю.Б., Медведев В.Н. 1986. Заметки о новых для Приморья и редких птицах // *Тр. Зоол. ин-та АН СССР* **150**: 83-84.
- Елсуков С.В. 1985. Видовой состав и характер пребывания птиц Среднего Сихотэ-Алиня // *Сихотэ-Алинский биосферный район: экологические исследования.* Владивосток: 104-113.
- Елсуков С.В. 1999. Птицы // *Кадастр позвоночных животных Сихотэ-Алинского заповедника и северного Приморья. Аннотированные списки видов.* Владивосток: 29-74.
- Карелин Д.В., Азовский А.Н. 1988. Об инвазиях *Parus ater* в Европе // *Экология* **1**: 62-69.
- Коблик Е.А., Редькин Я.А., Архипов В.Ю. 2006. *Список птиц Российской Федерации.* М.: 1-281.
- Коломийцев Н.П. 1986. Некоторые интересные залёты птиц в район Лазовского заповедника // *Тр. Зоол. ин-та АН СССР* **150**: 84-85.
- Красная книга Приморского края.* 2005. Животные. Владивосток: 1-408.
- Кулешёва Л.В. 1975. Смены растительности на горячих и птицы Среднего Сихотэ-Алиня // *Научные основы охраны природы.* М., **3**: 69-87.
- Курдюков А.Б. 2004. К орнитофауне заповедника «Кедровая падь» и сопредельных территорий: новые сведения за 1998-2000, 2003 гг. // *Научные исследования в заповедниках Дальнего Востока. Мат. 6-й Конф. по заповед. делу.* Хабаровск, **1**: 150-154.
- Курдюков А.Б. 2006. Население птиц коренных и устойчиво-производных хвойно-широколиственных лесов юга Уссурийского края // *Орнитология* **33**: 109-124.
- Лабзюк В.И., Назаров Ю.Н., Нечаев В.А. 1971. Птицы островов северо-западной части залива Петра Великого // *Орнитологические исследования на юге Дальнего Востока.* Владивосток: 52-78.
- Лаптев А.А., Медведев В.Н. 1995. Птицы // *Кадастр наземных позвоночных животных Лазовского заповедника. Аннотированные списки видов.* Владивосток: 10-42.
- Лафер Г.Ш., Вальчук О.П., Назаренко А.А., Нечаев В.А., Сурмач С.Г. 2004. О чём свидетельствуют находки длиннохвостых синиц с фенотипом *Aegithalos caudatus magnus* на юге Уссурийского края? // *Рус. орнитол. журн.* **13** (264): 559-562.

- Михайлов К.Е., Шибнев Ю.Б., Коблик Е.А. 1998. Гнездящиеся птицы бассейна Бикина (аннотированный список видов) // *Рус. орнитол. журн.* **7** (46): 3-19.
- Назаренко А.А. 1971. О распространении некоторых птиц в Южном Приморье // *Орнитологические исследования на юге Дальнего Востока*. Владивосток: 172-179.
- Назаренко А.А. 1984. Птичье население смешанных и тёмнохвойных лесов Южного Приморья, 1962-1971 гг. // *Фаунистика и биология птиц юга Дальнего Востока*. Владивосток: 60-70.
- Назаров Ю.Н. 2004. *Птицы города Владивостока и его окрестностей*. Владивосток: 1-276.
- Назаров Ю.Н., Лабзюк В.И. 1975. К авифауне Южного Приморья // *Орнитологические исследования на Дальнем Востоке*. Владивосток: 268-276.
- Назаров Ю.Н., Шибаев Ю.В., Литвиненко Н.М. 2002. Птицы Дальневосточного государственного морского заповедника // *Экологическое состояние и биота юго-западной части залива Петра Великого и устья р. Туманган*. Владивосток, **3**:167-203.
- Нечаев В.А. 1993. Новые находки куликов в Приморье // *Рус. орнитол. журн.* **2**, 4: 587-588.
- Нечаев В.А. 1994. Распространение филина и его биология на юге Дальнего Востока России // *Филин в России, Белоруссии и на Украине*. М.: 126-138.
- Нечаев В.А. 2003. Новые сведения о птицах Южного Приморья // *Рус. орнитол. журн.* **12** (210): 86-89.
- Нечаев В.А. 2005. К экологии сойки *Garrulus glandarius* на юге Приморского края // *Рус. орнитол. журн.* **14** (298): 799-807.
- Нечаев В.А., Гамова Т.В. 2009. *Птицы Дальнего Востока России: Аннотированный каталог*. Владивосток: 1-564.
- Нечаев В.А., Курдюков А.Б., Харченко В.А. 2003. Птицы // *Позвоночные животные Уссурийского государственного заповедника. Аннотированные списки видов*. Владивосток: 31-71.
- Омелько М.А. 1956. О перелётах птиц на полуострове Де-Фриза // *Тр. ДВФ АН СССР* **3**, 6: 337-357.
- Панов Е.Н. 1973. *Птицы Южного Приморья (фауна, биология и поведение)*. Новосибирск: 1-376.
- Поливанова Н.Н., Глущенко Ю.Н. 1977. Новые данные о некоторых редких и малочисленных птицах Приморья // *7-я Всесоюз. орнитол. конф.* Киев, **1**: 95-96.
- Пржевальский Н.М. 1870. *Путешествие в Уссурийском крае в 1867-1869 гг.* СПб: 1-298.
- Пукинский Ю.Б. 2003. Гнездовая жизнь птиц бассейна реки Бикин // *Тр. СПб общ-ва естествоиспыт.* **86**, 4: 1-267.
- Рахилин В.К. 1965. Интересные орнитологические находки на Дальнем Востоке // *Исследования по фауне Советского Союза: (Птицы)*. М.: 214-216.
- Симонов С.Б., Симонова Т.Л. 1983. Зимнее население птиц Среднего Сихотэ-Алиня // *Зоол. журн.* **62**, 6: 909-915.
- Соколов Л.В., Ефремов В.Д., Марковец М.Ю., Шаповал А.П. 2001. Инвазии птиц, как неразгаданное явление // *Актуальные проблемы изучения и охраны птиц Восточной Европы и Северной Азии: Материалы междунар. орнитол. конф.* Казань: 562-563.

- Сотников В.Н., Акулинкин С.Ф. 2005. Орнитологические наблюдения в Приморье в 2004 году // *Рус. орнитол. журн.* **14** (288): 439-442.
- Спангенберг Е.П. 1965. Птицы бассейна реки Имана // *Исследования по фауне Советского Союза (Птицы)*. М.: 98-202.
- Сурмач С.Г., Попов А.В. 1991. Орнитологические находки на Приханкайской низменности // *Флора и фауна Приморского края и сопредельных регионов*. Уссурийск: 223-224.
- Харченко В.А. 2002. Зимнее население птиц Уссурийского заповедника и сопредельных территорий // *Рус. орнитол. журн.* **11** (186): 500-506.
- Харченко В.А., Федоренко М.В. 2006. Пополнение списка птиц Уссурийского заповедника новыми видами // *Рус. орнитол. журн.* **15** (328): 799-801.
- Черский А.И. 1915. Орнитологическая коллекция музея общества изучения Амурского края во Владивостоке // *Зап. общ-ва изучения Амурского края*. Петроград, **14**: 143-276.
- Шибанов Ю.В. 1971. О весеннем пролёте пластинчатоклювых на крайнем юге Хасанского района (Южное Приморье) // *Орнитологические исследования на юге Дальнего Востока*. Владивосток: 155-169.
- Шибнев Ю.Б. 1992. Некоторые обобщения наблюдений и новые материалы по птицам заповедника «Кедровая падь» // *Современное состояние флоры и фауны заповедника «Кедровая падь»*. Владивосток: 144-162.
- Шохрин В.П. 2005. Некоторые результаты отлова и кольцевания птиц юго-восточного Сихотэ-Алиня // *Тр. Лазовского заповедн. им. Капланова* **3**: 215-239.
- Шохрин В.П. 2007. Дополнения к орнитофауне Лазовского заповедника // *8-я Дальневост. конф. по заповедному делу*. Благовещенск, **2**: 85-89.
- Taczanowski L. 1893. Faune ornitologique de la Sibirie orientale // *Memoirs Academie des Sciences de St. Petersburg* **7**, 39: 1-1278.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2009, Том 18, Экспресс-выпуск **494**: 1114-1115

Роль кайр в формировании птичьих базаров

В.Д. Яхонтов

Второе издание. Первая публикация в 1974*

Массовым и основным компонентом птичьих базаров северной части Тихого океана, в Охотском и Беринговом морях, являются толстоклювая *Uria lomvia* и тонкоклювая *U. aalge* кайры. Они образуют совместные поселения и, не смешиваясь, располагаются отдельными видовыми группировками в различных участках колонии. В Охотском море численно преобладает тонкоклювая кайра, тогда как в северной

---

* Яхонтов В.Д. 1974. Роль кайр в формировании птичьих базаров // *Материалы 6-й Всесоюз. орнитол. конф.* М., **2**: 157-158.

части моря Беринга чаще встречается толстоклювая. У тонкоклювой кайры у взрослых особей и птенцов содержимое желудков 25 экз. состояло почти исключительно из пелагических и донных видов рыб, у толстоклювой кайры у 17 просмотренных птиц в желудках, в добавление к пелагическим видам рыб, обнаружены мелкие ракообразные.

Голые каменные выступы обживают кайры. Удобных мест для гнездования, удовлетворяющих требованиям птиц, на каждом карнизе не так уж много, и птицы селятся вплотную друг к другу. С накоплением помёта образуется небольшой слой почвы, и кайр вытесняют мовевки *Rissa tridactyla*. Обильно удобряя скалы своими испражнениями и остатками пищи, кайры способствуют образованию почвы и развитию растительности. По скалистым берегам дальневосточных морей есть немало мест, отнятых растительностью у кайр. Чрезвычайная пористость скорлупы яиц кайр при повышенной влажности приводит к быстрой гибели зародышей. В этом кроется одна из причин, препятствующих кайрам гнездиться на карнизах, заросших травой. Вытеснив кайр и заняв облюбованный участок, чайки строят настоящее гнездо с глубоким лотком и стенки гнезда скрепляют фекальными массами. А кайры переходят на новый, совершенно голый и необжитый утёс. И всё начинается сначала. Впоследствии, если выступ достаточно широк, сюда же вселяется берингов баклан *Phalacrocorax pelagicus*, и кайры оттесняются всё дальше. Так формируются гнездовья в море Беринга, на острове Верхотурова, на мысе Арра, в заливе Корф, на острове Добржанском, что в Пенжинской губе, и в ряде других мест.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2009, Том 18, Экспресс-выпуск 494: 1115-1116

О летнем наряде уток

В.А.Грачёв

Второе издание. Первая публикация в 1974*

Самцы речных и нырковых уток на время смены маховых перьев при полной линьке одевают летний наряд. Он похож на наряд самок и молодых птиц и отличается от них лишь незначительными деталями. Формируется незадолго перед выпадением маховых и исчезает сразу же после подрастания новых полётных перьев, существуя самое непродолжительное время. При обеих линьках обновляется всё оперение

---

* Грачёв В.А. 1974. О летнем наряде уток // *Материалы 6-й Всесоюз. орнитол. конф.* М., 2: 157-158.

кроме маховых и некоторых других перьев крыла, которые меняются только один раз в конце первой линьки. У некоторых видов в летнем наряде кроме оперения изменяется также окраска клюва и радужины глаз.

Ярко окрашенные самцы уток на то время, когда они лишены способности летать, принимают покровительственную окраску. Но будучи похожими по внешнему виду на самок и молодых птиц, они в летнем наряде имеют особые опознавательные признаки, по которым их можно отличить от других членов стаи. У одних видов это ярко окрашенный клюв, такого же цвета, что и в брачном наряде, у других – сохранившиеся, тоже от брачного наряда, мелкие кроющие перья крыла, образующие на сложенном крыле хорошо заметное пятно. Эти отличительные признаки самцов в летнем наряде, видимо, играют какую-то роль в иерархии утиной стаи. А сам наряд, вероятно, выработался в процессе эволюции как мера защиты от врагов.

По характеру отличительных признаков селезней в летнем наряде, обследованные нами виды можно разделить на две группы.

Кряква *Anas platyrhynchos*, шилохвость *Anas acuta*, красноносый *Netta rufina* и красноголовый *Aythya ferina* нырки окраску клюва по сравнению с брачным нарядом не изменяют, по окраске крыла самцы и самки почти не различаются, и после выпадения маховых клюв остаётся наиболее заметным признаком, позволяющим по внешнему виду отличить самца от самки.

Чирок-трескунок *Anas querquedula*, чирок-свистунок *Anas crecca*, широконоска *Anas clypeata*, серая утка *Anas strepera* окраску клюва изменяют, клюв у самцов в летнем наряде по окраске такой же, как у молодых птиц в юношеском наряде, от самок самцы отличаются наличием ярче окрашенного пятна, образуемого мелкими кроющими перьями крыла.

Самцы чирка-свистунка по окраске крыла от самок не отличимы.

Первая зимняя встреча чёрного дрозда *Turdus merula* в Усть-Каменогорске

К.П.Прокопов

Кафедра зоологии, Восточно-Казахстанский государственный университет
им. С.Аманжолова, ул. 30-й Гвардейской дивизии, Усть-Каменогорск, 492025, Казахстан

Поступила в редакцию 28 июля 2009

В казахстанской части Алтая чёрный дрозд *Turdus merula* – новый гнездящийся и зимующий вид, появившийся в результате расселения в 1970-1980-х годах (Ковшарь, Березовиков 2001; Щербаков, Березовиков 2007). На Южном Алтае чёрный дрозд впервые был найден Н.Н.Березовиковым 26-27 июня 1977 в верхнем течении Бухтармы в пойменном ельнике у села Арчаты (Стариков, Цих 1990). Здесь же одиночку отметили 5 июля 2005 (Стариков 2005). В посёлке Катон-Карагай с 7 января по 8 марта 2005 наблюдали пару птиц (Шершнёв 2005), а на озере Маркаколь в селе Урунхайка 20 апреля 1981 была добыта пролётная самка (Березовиков 1989). В горно-таёжной части Западного Алтая чёрный дрозд в 1983 году обнаружен гнездящимся в долинах Белопорожной Убы и Сакмарихи (Мищенко, Байдавлетов 1987), а 14 января 1990 в долине Ульбы, в 30 км южнее Лениногорска (ныне Риддер), чёрный дрозд впервые отмечен на зимовке (Стариков 1999). Кроме того, в период миграций и зимой одиночки или группы чёрных дроздов отмечаются в Калбинском нагорье, в предгорьях Саура, в Маркакольской, Зайсанской и Алакольской котловинах (Березовиков 1989, 2004; Березовиков, Самусев 2003; Прокопов и др. 2000; Стариков 2002; Хахлов 1928).

На западной окраине города Усть-Каменогорска в районе Студенческого городка 25 февраля 2009 мы наблюдали самца чёрного дрозда, который прилетел на балкон пятого этажа и клевал корм вместе с сизыми голубями *Columba livia* var. *domestica*, садился на перила, улетал и снова возвращался. Вероятно эта же птица держалась здесь 27 февраля. Дрозд бегал по снегу, клевал какой-то корм, садился на дерево. Это первая встреча чёрного дрозда в Усть-Каменогорске.

Литература

- Березовиков Н.Н. 1989. Птицы Маркакольской котловины (Южный Алтай). Алма-Ата: 1-200.
- Березовиков Н.Н. 2004. Птицы Алакольского заповедника // Тр. Алакольского заповедника 1: 199-257.

- Березовиков Н.Н., Самусев И.Ф. 2003. Птицы Зайсанской котловины. VI. Passeriformes // *Рус. орнитол. журн.* **12** (220): 431-465.
- Ковшарь А.Ф., Берёзовиков Н.Н. 2001. Тенденции изменения границ ареалов птиц в Казахстане во второй половине XX столетия // *Достижения и проблемы орнитологии Северной Азии на рубеже веков.* Казань: 250-270.
- Мищенко В.П., Байдавлетов Р.Ж. 1987. Гнездование чёрного дрозда и белобровика на Западном Алтае // *Изв. АН КазССР. Сер. биол.* **2**: 34-36.
- Прокопов К.П., Стариков С.В., Браташ И.В. 2000. *Позвоночные Восточного Казахстана.* Усть-Каменогорск: 1-206.
- Стариков С.В. 1999. К зимней авифауне Восточного Казахстана // *Проблемы охраны и устойчивого использования биоразнообразия животного мира Казахстана.* Алматы: 87.
- Стариков С.В. 2002. Материалы к орнитофауне северо-восточной части Алакольской котловины (Восточный Казахстан) // *Рус. орнитол. журн.* **11** (178): 187-213.
- Стариков С.В. 2005. Материалы о птицах верхней Бухтармы и центральной части хребта Южный Алтай // *Каз. орнитол. бюл.* **2004**: 107-112.
- Стариков С.В., Цих А.А. 1990. Новые сведения о птицах казахстанской части Алтая // *Зоологические проблемы Алтайского края.* Барнаул: 48-49.
- Хахлов В.А. 1928. Зайсанская котловина и Тарбагатай. Зоогеографический очерк. Птицы. Ч.1. Общая // *Изв. Томск. ун-та* **81**: 1-157.
- Шершнёв Ф.И. 2005. Наблюдения птиц в Нарымо-Бухтарминской впадине в 2004 г. // *Каз. орнитол. бюл.* **2004**: 116-118.
- Щербатов Б.В., Березовиков Н.Н. 2007. Фауна птиц Западно-Алтайского заповедника // *Тр. Западно-Алтайского заповедника.* Алматы, **1**: 41-87.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2009, Том 18, Экспресс-выпуск **494**: 1118-1121

О кормовых перелётах белокрылой крачки *Chlidonias leucopterus* в гнездовой период

Н.Н.Березовиков

Лаборатория орнитологии и герпетологии, Институт зоологии Центра биологических исследований Министерства образования и науки, проспект Аль-Фараби, 93, Академгородок, Алматы, 050060, Казахстан. E-mail: berezovikov_n@mail.ru

Поступила в редакцию 7 июля 2009

Многолетние наблюдения на Алаколь-Сасыккольской системе озёр (1999-2008) показали, что белокрылая крачка *Chlidonias leucopterus* в период гнездования занимает озёра дельты Тентека и широкую полосу тростников вдоль берегов озера Алаколь. Места её гнездования и кормёжки приурочены к озёрным плёсам, протокам и заливам, где летом особенно многочисленны стрекозы, являющиеся для этих крачек ос-

новными объектами питания. Дальних вылетов в прилегающую степь и пустыню не наблюдалось, что свидетельствует о достаточной кормовой базе в зоне распространения тростников, где отмечено обитание 33 видов стрекоз (Чаплина 2004). Подобную же картину мы наблюдали в 1989-1991 годах на водоёмах Утва-Илекского междуречья, где основные гнездовья белокрылых крачек были приурочены к водоёмам, богатым стрекозами.

Однако во время наблюдений 18-25 июня 1992 в дельте Урала на полуострове Пешной мы были свидетелями регулярных групповых перелётов крачек из колоний в приморской части Каспия к северной окраине дельты за 10-15 км. Основные места кормёжек белокрылых крачек были сосредоточены по плёсам вдоль судоходного русла Урала и вдоль насыпной дороги между посёлками Пешной и Дамба, где они совместно с чёрными *Chlidonias niger* и белощёкими *Ch. hybrida* крачками охотились за стрекозами. На этом участке вечером 21 июня активная охота крачек продолжалась с 22 до 23 ч вплоть до наступления темноты, при этом многие из них ловили стрекоз над водой уже в глубоких сумерках, в последних отсветах заката и свете луны.

По вечерам у посёлка Пешной наблюдалось возвращение белокрылых крачек стайками в южном направлении к морю, к месту расположения колонии (зафиксировано 11 случаев). Так, 18 июня они летели между 22 ч 15 мин и 22 ч 40 мин, 19 июня – с 22 ч 45 мин до 22 ч 50 мин, 21 июня – с 22 ч 40 мин до 22 ч 50 мин. Обычно перелёт начинался сразу же после заката солнца и длился до глубоких сумерек. Наиболее раннее возвращение отмечено в 19 ч 45 мин, наиболее позднее – в 23 ч 10 мин. Последние группы летели уже в полной темноте и были хорошо заметны в ярких отсветах луны на воде залива. Во всех случаях птицы возвращались плотными группами и, подобно ржанкам, стремительно проносились над тростниками, изредка издавая отрывистые крики. Реже летели на высоте 50-100 м. Величина подобных стаяк от 4 до 30 особей (4, 10, 12, 13, 15, 15, 20, 20, 25, 30 особей). Лишь в одном случае они пролетели большой стаей из 120 птиц.

Эти наблюдения свидетельствуют, что у белокрылой крачки имеют место дальние перелёты от колонии к кормным местам – очагам с высокой численностью стрекоз, при этом они могут удаляться до 15 км и более от места гнездования. Поздние вечерние возвращения к колонии обусловлены тем, что кормёжка крачек затягивается до наступления темноты, что, вероятно, связано с характером суточной активности стрекоз. Не ясным остался вопрос о том, самцы или самки крачек совершают подобные перелёты, или же птицы обоих полов, сменившие своих партнёров во время насиживания кладок?

В период посещения с 9 по 17 июня 2009 степных озёр междуречья Шидерты и Оленты в западной части Павлодарской области, мы

столкнулись с иной картиной. Во время переездов по холмистой степи от одного озера к другому совершенно неожиданно вдали от водоёмов нам время от времени попадались бродячие в поисках кормных мест стайки белокрылых крачек по 7-14, в одном случае 22 особи, в 5-10 км от мест их гнездования. Некоторые из них появлялись в котловинах горько-солёных озёр, но вскоре исчезали. Другие летали в межсопочных долинах над ковыльной степью, возможно, в поисках прямокрылых. Чаще приходилось их видеть по 1-5 штук на усыхающих степных разливах или над сырыми и затопленными низинами вдоль дорог, где они подолгу кружились над осоковыми и рогозовыми зарослями и, несмотря на порывы ветра, упорно пытались ловить насекомых.

Столь необычное поведение крачек объясняется следующими обстоятельствами. В этот период стояла прохладная погода с постоянно дующими северными ветрами и температурами, понижавшимися днём до +14°C. Осмотр тростниковых, рогозовых и вейниковых зарослей озёр показал, что стрекозы встречались в них исключительно редко. В типчаково-полынной степи очень редкими были также прямокрылые, чешуекрылые и жесткокрылые. Работавший в нашей экспедиционной группе энтомолог, проводивший учёты насекомых сачком методом «кошения», все эти дни отмечал очень малое видовое разнообразие и низкую численность большинства фоновых видов энтомофауны. В связи с этим столь частые встречи крачек в степи можно объяснить недостатком кормов на озёрах и, в первую очередь, стрекоз. Поэтому крачки были вынуждены совершать поисковые полёты, пытаясь отыскивать кормные места на соседних водоёмах. Единственным из озёр, где была отмечена значительная концентрация белокрылых крачек, был Сарыколь с широкой полосой прибрежных тростников, над которыми охотилось около 500 особей. Вместе с тем, отмечались небольшие группы крачек, улетающие с Сарыколя вглубь степи, в направлении котловин солёных озёр.

Таким образом, будучи устойчивой к циклическим колебаниям уровня воды на степных озёрах, белокрылая крачка, тем не менее, находится в сильной зависимости от состояния кормовой базы и сезонной активности разных видов стрекоз и других насекомых. Однако обладая способностью к дальним трофическим перелётам, она может успешно использовать кормные места на соседних водоёмах, не меняя места расположения гнездовой колонии. В этом отношении она отличается от чёрной крачки и несколько напоминает поведением чайконосую крачку *Gelochelidon nilotica*, известную своей способностью добывать корм на значительном расстоянии от гнездовий. Этот момент в экологии белокрылой крачки ещё требует специального изучения, но, несомненно, он даст интересные результаты для объяснения стабильности существования гнездовых поселений вида.

Литература

Чаплина И.А. 2004. К фауне стрекоз (Odonata) Алакольского заповедника // *Тр. Алакольского заповедника* 1: 172-175.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2009, Том 18, Экспресс-выпуск 494: 1121-1122

О залёте кедровок *Nucifraga caryocatactes* в Кустанайскую область в 2008 году

Е.А.Брагин

Наурзумский государственный заповедник,
ул. Тарана, 165 – 12, г. Кустанай, 110000 Казахстан. E-mail naurzum@mail.ru

Поступила в редакцию 30 июля 2009

В Северном Казахстане кедровка *Nucifraga caryocatactes* – чрезвычайно редкая залётная птица. Для Кустанайской области в литературе есть лишь два указания на встречи кедровки. Осенью 1920 года в лесных массивах Боровской, Ара-Карагай и Аман-Карагай её неоднократно наблюдал В.Г.Гептнер (1925), а в 1961 году 1 и 3 ноября три птицы добыты на опушке Наурзумского бора (Касаткин 1972). Всего в Наурзумском заповеднике, несмотря на мониторинг, ведущийся с небольшими перерывами с 1930-х годов, зарегистрировано лишь несколько встреч. Последний раз одиночные кедровки наблюдались 9 декабря 1977 и в конце августа 1981 (Брагин, Брагина 2002).

В 2008 году кедровки наблюдались во многих точках Кустанайской области. Первая птица отмечена 16 сентября в бывшем совхозном саду близ посёлка Докучаевка (ныне Караменды), затем 5 октября одиночная особь встречена в зарослях лоха у посёлка Наурзум (Наурзумский заповедник). Здесь же и в колках Бетагача с 15 по 20 октября отмечено ещё несколько кедровок, а одна истощенная птица была поймана и принесена таксидермисту заповедника. Позднее, в ноябре и начале декабря, поступали сообщения о встречах кедровок в городе Кустанае, посёлке Степановка, в районе лесного массива Ара-Карагай, посёлков Боровое, Узунколь (бывшее Ленинское), Камысты (Камышное), города Джетыгара и в некоторых других местах. Такая обширная география и большое число встреч этих птиц наблюдаются впервые за последние несколько десятилетий. Надо отметить ещё одну особенность осени-зимы 2008/09, которая, вероятно, вызвана теми же причинами, что и налёт кедровок. Она характеризовалась необычайно массовым

пролётом дроздов-рябинников *Turdus pilaris*, в общем-то обычных, но не многочисленных для региона мигрантов, а также появлением ряда очень редких видов, гнездящихся в северной лесостепи и лесной зоне, а именно малого пёстрого дятла *Dendrocopos minor*, обыкновенной лазоревки *Parus caeruleus* и поползня *Sitta europaea*.

Литература

- Брагин Е.А., Брагина Т.М. 2002. Фауна Наурзумского заповедника (аннотированные списки видов). Кустанай: 1-60.
- Гептнер В.Г. 1925. Новые данные по авифауне севера Тургайской области // Бюл. МОИП. Отд. биол. Нов. сер. **33**, 12: 154-187.
- Касаткин В.И. 1972. О залёте сибирской кедровки в Северный Казахстан // Орнитология **10**: 336 [2-е изд.: Касаткин В.И. 2003. О залёте сибирской кедровки *Nucifraga caryocatactes macrorhynchos* в Северный Казахстан // Рус. орнитол. журн. **12** (218): 391].

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2009, Том 18, Экспресс-выпуск 494: 1122-1124

Гнездование обыкновенного ремеза *Remiz pendulinus* на Западном Алтае

Б.В.Щербаков

Союз охраны птиц Казахстана, проспект Ушанова, д. 64, кв. 221,
г. Усть-Каменогорск, 492024, Казахстан. E-mail: biosfera_npk@mail.ru

Поступила в редакцию 10 мая 2009

В пойме Иртыша между Павлодаром и Семипалатинском обыкновенный ремез *Remiz pendulinus* был известен на гнездовании в конце XIX – начале XX века у Ямышевского и Семиярского (Плотников 1898; Иоганзен 1907). В 1920-е годы были известны находки гнёзд в урёме Иртыша у Семипалатинска (Хахлов, Селевин 1928), а в мае-июне 1959 здесь же найдено ещё несколько гнёзд ремеза (Панченко 1968). О гнездовании этого ремеза по Иртышу между Семипалатинском и Усть-Каменогорском не было известно (Гаврилов 1972).

Нами ремез впервые найден гнездящимся в нижнем и среднем течении Убы в западных предгорьях Алтая (Щербаков 1986, 2001). Гнездо с птенцами на вылете найдено 7 июля 1972 в тополево-роцовой низовьях Убы у села Убинское. Висело оно на тополе на высоте 8 м. В течение 1 ч взрослые принесли корм птенцам 15 раз. Тут же на расстоянии 6 м висело старое гнездо. Ещё одно гнездо с птенцами нашли

в 1.5 км ниже по Убе. Было оно устроено тоже на тополе в 4 м от земли, а в 50 м от него висело ещё 2 старых. Здесь же 10 июля 1973 в тополевой роще обнаружено 2 старых и 1 жилое гнездо с птенцами, устроенное на тонкой свисающей ветке тополя в 1.5 м от ствола и в 8 м от земли (Щербаков, Березовиков 2008).

Гнездится ремез и в среднем течении Убы, уже в таёжной части района. Так, в смешанных лесах Убинского хребта 17 июля 1967 гнездо ремеза обнаружено на Убе около устья речки Шумишки. Находилось оно в ущелье среди зарослей рябины и черёмухи на берёзе на высоте 8 м. Встречали ремезов 30 мая 1970 на речке Сибирке (приток Убы) в 20 км от села Карагужиха (Убинский хребет).

Расселение ремеза вверх по Иртышу от устья Убы к устью Ульбы наблюдалось в начале 1970-х годов. В ивовой роще по правому берегу Иртыша между сёлами Берёзовка и Предгорное осенью 1970 обнаружено старое гнездо (Березовиков и др. 2007). Здесь же 24 мая 1974 встретили 2 пары ремезов. Зимой 1974 старое гнездо ремеза найдено на левом берегу Иртыша у села Новоявленка, чуть ниже Усть-Каменогорска. Кроме того, зимой этого же года другое гнездо было обнаружено на тополе в самом Усть-Каменогорске, недалеко от берега Иртыша. В окрестностях Усть-Каменогорска на левом берегу Иртыша у села Меновное 15 мая 1986 на тополе в 15 м от земли пара ремезов достраивала гнездо, таская пух с соседней ивы (Березовиков и др. 2007). На западной окраине Усть-Каменогорска на территории дачного посёлка 15 июня 2007 пара ремезов достраивала гнездо на чёрном тополе на высоте 5 м над иртышской старицей, а 12 августа 2007 здесь же наблюдался выводок из 3 молодых в сопровождении самца. Птицы кормились в корзинках осота, из которых они извлекали личинок (Щербаков 2008).

Стайки ремезов, состоящие в основном из молодых птиц и продвигающиеся вверх по Убе, наблюдались 14 августа 1973 у села Усть-Таловка. У села Заречное 15 августа 1973 в этом же направлении пролетело ещё 4 выводка. У двух добытых молодых птиц мелкое перо находилось в стадии интенсивной линьки. Здесь же мною отмечено ещё 3 самостоятельных, но перелинявших молодых особи. Две стайки ремезов 16 августа 1973 встречены на Убе у села Убинское.

Литература

- Березовиков Н.Н., Самусев И.Ф., Хроков В.В., Егоров В.А. 2007. Воробьиные птицы поймы Иртыша и предгорий Алтая. Часть 3 // *Рус. орнитол. журн.* **16** (373):1099-1131.
- Гаврилов Э.И. 1972. Семейство Ремезовые – Remezidae // *Птицы Казахстана*. Алма-Ата, 4: 243-263.
- Иоганзен Г.Э. 1907. Материалы для орнитофауны степей Томского края // *Изв. Томск. ун-та* **30**: 1-239.

- Панченко С.Г. 1968. Новые данные по орнитофауне окрестностей Семипалатинска // *Тр. Ин-та зоологии АН КазССР* 29: 208-211.
- Плотников В.Н. 1898. Орнитологический очерк окрестностей посёлка Ямышевского // *Зап. Зап.-Сиб. отд. РГО* 24: 1-4.
- Хахлов В.Н., Селевин В.А. 1928. Список птиц окрестностей Семипалатинска // *Uragus* 2 (7): 19-34.
- Щербаков Б.В. 1986. *Птицы Западного Алтая*. Автореф. дис. ... канд. биол. наук. М.: 1-22.
- Щербаков Б.В. 2001. О динамике границ ареалов некоторых птиц на Западном Алтае // *Selevinia* 1/4: 53-56.
- Щербаков Б.В. 2008. Новые гнездящиеся птицы г. Усть-Каменогорска // *Каз. орнитол. бюл.* 2007: 171.
- Щербаков Б.В., Березовиков Н.Н. 2008. Орнитологическая экскурсия в низовьях реки Убы в июле 1973 г. // *Каз. орнитол. бюл.* 2007: 271-275.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2009, Том 18, Экспресс-выпуск 494: 1124-1127

Осенний пролёт некоторых видов куликов через северную окраину города Ленинграда

Б.А.Подковыркин

Второе издание. Первая публикация в 1976*

Осенью 1968-1970 годов проводились наблюдения за пролётом куликов через северную окраину города Ленинграда. Здесь в районе лесопарка Сосновка и на полях у железнодорожной станции Ручьи ежегодно встречаются пролётные турухтаны, дупеля, бекасы и гаршнепы. Участок наблюдений интересен тем, что находится он на линии наименьшего расстояния между Ладожским озером и Финским заливом, служащей пролётным путём для многих видов птиц.

Поиск и учёт куликов проводился с помощью натасканной, с хорошим дальним чутьём, дипломированной собаки – английского сеттера по кличке Рок, принадлежащего охотнику М.И.Лукину. В дни наблюдений с 12 до 15 ч проходили по одним и тем же местам, захватывая площадь около 80-100 га, и регистрировали всех найденных собакой куликов. Переместившиеся птицы не учитывались. Бывали дни, когда без каких-либо видимых причин все виды куликов отсутствовали пол-

---

* Подковыркин Б.А. 1976. Осенний пролёт некоторых видов куликов через северную окраину города Ленинграда // *Сообщ. Прибалт. комис. по изучению миграций птиц* 10: 53-56.

ностью. Поскольку пролёт указанных видов происходит ночью, направление их миграции выяснить не удалось. Учитывая, что в пунктах наблюдений дупель, бекас и гаршнеп не гнездятся и летом не держатся, все встреченные птицы рассматривались как пролётные.

Philomachus pugnax. Турухтан обычно летит стайками от 3 до 20 птиц, но 23 августа 1970 в районе ж.-д. станции Ручьи нами была встречена стая, состоящая из 500 турухтанов. Птицы кормились на поле сжатой вико-овсяной смеси, подготовленном для осенней вспашки с разлитым жидким свиным навозом. Здесь же держалось до 300 галок *Corvus monedula*, около 150 серых ворон *C. cornix* и 50 грачей *C. frugilegus*. Птицы в одиночку и группами бродили и перелетали с места на место на площади в 4 га. При приближении человека они взлетали и уже в воздухе объединялись в стаи по видам, но вскоре снова садились на поле и перемешивались между собой. Через несколько дней поле было вспахано и при вторичном его посещении 29 августа 1970 ни одного турухтана встретить здесь нам уже не удалось. Турухтаны, вероятно, летят на высоте 15-30 м. Об этом свидетельствуют случаи нахождения рано утром турухтанов, разбившихся о провода высоковольтных линий электропередачи. Один самец со сломанным крылом был найден под проводами в день появления вышеуказанной стаи 23 августа 1970, а второй – на другом участке ЛЭП также с травмой левого крыла 21 сентября 1969. В желудке птицы, найденной 23 августа 1970, содержалась шелуха овса (80% объёма), 2 целых зерна овса, 2 горошины вики, 2 кусочка кварца и 1 кусочек кирпича размером 3×2 мм. Животные корма отсутствовали полностью.

Gallinago media. Дупель начинает пролёт через пункт наблюдений в последних числах августа. Наибольшей активности его пролёт достигает во второй половине сентября и к концу этого месяца заканчивается. В первых числах октября встречаются только редкие и, видимо, случайные одиночки. Их пролёт происходит ночью. Там, где вечером дупелей не было, утром собака находила их. Пролётных стай дупель не образует и летит поодиночке. На днёвке он также держится отдельно от других. Августовские птицы ведут себя строго, близко собаку не подпускают и плохо держат стойку. Встреченные в сентябре дупеля взлетают неохотно и далеко не улетают. На отдыхе больше одного дня они не задерживаются и на следующую ночь летят дальше. Часто встреченные и перемещавшиеся по лугу дупеля на следующий день исчезали полностью. Численность пролётных птиц меняется по годам. Если в 1968 и 1969 во второй половине сентября дупеля встречались довольно часто, то в 1970 году в это же примерно время их здесь не было совсем. В 1969 году в ночь с 21 на 22 сентября наступило резкое похолодание и верхний слой земли замёрз. Твёрдая почва

препятствовала добыче корма. В эти дни в поисках корма дупеля зондировали более мягкие лепёшки коровьего навоза. Почти в каждой такой лепёшке было по 20-30 отверстий от клюва.

Даты наблюдений и число встреченных пролётных куликов на северной окраине города Ленинграда

Дата	<i>Philomachus pugnax</i>	<i>Gallinago media</i>	<i>Gallinago gallinago</i>	<i>Lymnocyptes minimus</i>
05.07.1968	—	1	—	—
20.08.1968	5	—	—	—
19.09.1968	—	10	—	—
20.09.1968	—	3	—	—
22.09.1968	4	—	12	—
23.09.1968	—	1	—	—
25.09.1968	—	—	—	1
30.10.1968	—	—	4	—
09.10.1968	—	1	25	—
21.09.1969	14	30	—	—
22.09.1969	10	7	—	—
23.09.1969	—	—	—	—
09.07.1970	3	—	4	—
27.07.1970	—	—	—	2
15.08.1970	20	—	1	—
23.08.1970	~ 500	—	—	—
30.08.1970	—	4	1	—
04.09.1970	—	—	—	—
05.09.1970	—	—	3	—
06.09.1970	—	—	1	—
16.09.1970	—	—	1	—
21.09.1970	—	—	1	—
26.09.1970	1	—	1	—
03.10.1970	—	1	9	—

Gallinago gallinago. Пролёт бекаса подвержен ещё большему отсутствию закономерности, чем пролёт дупеля. В 1968 году пролётные бекасы отмечались во второй половине сентября, тогда как в 1970 одиночные птицы отмечались с июля до начала октября. Бекас, так же как и дупель, летит ночью, а в пунктах наблюдений останавливается на днёвку, придерживаясь мочажин с низкой травой. Бекасы, поднятые собакой или человеком, взлетают с характерным хорканьем и, набрав высоту 100-150 м, летят в западном направлении к Финскому заливу. После ночных заморозков 21-22 сентября бекасы, видимо, испытывали недостаток пищи и так же как дупеля зондировали лепёшки коровьего навоза, протыкая клювом верхнюю замёрзшую корку.

Lymnocyptes minimus. За весь период наблюдений гаршнеп отмечался на пролёте только 27 июля 1970 в числе 2 одиночных птиц и 25

сентября 1968, когда один гаршнеп был поднят из травы на берегу маленького озера. Вероятно, массовый осенний пролёт гаршнепа происходит где-то в другом месте.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2009, Том 18, Экспресс-выпуск 494: 1127

О пролёте хрустана *Eudromias morinellus* в Краснодарском крае

П.А.Тильба

Второе издание. Первая публикация в 1990*

В Краснодарском крае хрустан *Eudromias morinellus* обнаружен нами впервые в районе Кизилташских лиманов (Таманский полуостров): 25 сентября 1975 найдена одна птица, повредившаяся о провода ЛЭП. Весной в окрестностях Адлера одиночный хрустан отмечен 24 марта 1982 (травмированная особь) и пара 3 апреля 1982. В период осенней миграции там же несколько хрустанов (два пары и одиночная птица) наблюдались 27 ноября 1983 и один кулик 25 декабря 1983. Пролётные хрустаны придерживаются вспаханных полей, посевов озимых зерновых; нередко присоединяются к стаям кормящихся чибисов *Vanellus vanellus*. В коллекции Зоологического музея Московского университета хранится экземпляр *E. morinellus*, добытый 12 ноября 1920 под Краснодаром.

---

* Тильба П.А. 1990. О пролёте хрустана в Краснодарском крае // *Орнитология* 24: 163-164.